

ед. ч. и мн. ч. при обращении к одному лицу, не соответствуют традиционным представлениям. Каковы же эти закономерности?

Поскольку императивные высказывания типа «Передай тетрадь!» и «Передайте тетрадь!» являются содержательно идентичными, то искомые закономерности их употребления по сути дела являются правилами социалингвистического выбора, и проводимое нами исследование одновременно относится как к сфере внутренней лингвистики, так и к сфере социалингвистики, если понимать последнюю как науку «о социально значащем выборе альтернативных способов говорения об одной и той же вещи»².

Для решения поставленной задачи нам придется прежде всего напомнить некоторые ключевые понятия социальной психологии, правда, в формулировках, иногда несколько отличающихся от общепринятых. Одним из таких понятий является поведение, которое определяется как «совокупность жизнедеятельности человека»³. Следующим чрезвычайно важным является понятие этикета, который определяется нами как социально детерминированные нормы поведения человека в обществе. В правилах этикета отражаются и выражаются некоторые социально существенные типы отношений, к числу которых относят, например, отношения: (1) пола, (2) возраста, (3) общественного положения⁴. Каждое из этих и подобных отношений предписывает любому члену общества определенный модус поведения, называемый социальной ролью (по данному отношению)⁵.

Речевое общение людей в обществе составляет ту важнейшую часть поведения, которую принято называть языковым поведением или языковым существованием⁶. Довольно очевидно, что языковое поведение должно регламентироваться определенными правилами языкового или, точнее, речевого этикета. Правила речевого этикета фактически являются искомыми правилами социалингвистического выбора.

Оба участника речевого акта, попеременно выполняющие роли говорящего (X) и слушающего (Y), находятся друг с другом во всех социально существенных для данного языкового коллектива отношениях, выполняя по каждому из этих отношений определенную роль, однако в каждом акте общения партнеры, адресуясь друг к другу, всегда ориентируются только на одно (а не на все!) социальное отношение и выбирают ту форму обращения (если число этих форм больше одной), которая соответствует своей роли и роли собеседника по избранному в данной ситуации предпочтительному социальному отношению.

В том, что высказанное суждение имеет под собой почву, позволяет убедиться следующий пример. Как известно, совсем недавно чемпионкой мира по шахматам («шахматной королевой») стала юная грузинская школьница Майя Чибурданидзе. Возникла ситуация, в которой «журналисты путаются, когда обращаются к Майе. Как правильно — „ты, девочка“ или „Вы, королева?“» («Комс. правда», 7.10.78). Оставляя открытым вопрос о том, какое из них в какой ситуации предпочтительней, отметим лишь, что ориентация на социальную роль девочки требует об-

² Лавов У. Единство социалингвистики. — В кн.: Социально-лингвистические исследования. М., 1976, с. 21.

³ Холодович А. А. О типологии речи. — В кн.: Историко-филологические исследования. М., 1967, с. 202.

⁴ См. Цивьян Т. В. К описанию этикета как семиотической системы. — В кн.: Симпозиум по структурному изучению знаковых систем. Тезисы докладов. М., 1962, с. 80.

⁵ Ср. Крысин Л. П. Речевое общение и социальные роли говорящих. — В кн.: Социально-лингвистические исследования. М., 1976.

⁶ См., например, Якубинский Л. П. О диалогической речи. — В сб.: Русская речь. Пг., 1923; Конрад Н. И. О «языковом существовании». — В кн.: Японский лингвистический сборник. М., 1959.